

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XIII

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА
ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

Е. И. Лубо-Лесниченко

ЖАНЬЦЗЕ — ТЕХНИКА ОКРАШИВАНИЯ ТКАНЕЙ В СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ

Термин «жаныцзе»¹, употребляемый в старых китайских текстах, можно перевести как «узоры краской», или же более многословно и более точно: «орнамент, полученный погружением в красящую жидкость». Это понятие значительно шире, чем соответствующий ему в русском языке термин «набойка», так как оно включает в себе разнообразные технические приемы.

К сожалению, литература, посвященная тканям «жаныцзе», крайне незначительна, и вся известная нам библиография по этому вопросу насчитывает не более пяти-шести названий. Сюда входят статьи Т. Курогава [15] и Шэн Цун-вэня [14], а также работы Т. Картера и Л. Гудрича [17], Г. Одсли [16] и авторов двухтомника, посвященного тканям Сёсоина [19]. Ценные данные по истории «жаныцзе» содержат такие документы, как «Шиу цзиюань» («Источник сведений о вещах») [3], написанный в сунский период Гао Чэном, и соответствующие разделы энциклопедий «Тайпин юйлань» [4] и «Тушу цзичэн» [8].

Вместе с тем несомненно, что разработка истории производства тканей «жаныцзе», игравших значительную роль в текстильном производстве средневекового Китая, важна с нескольких точек зрения. Методы окраски и травления, употребляемые технологические приемы нанесения орнамента и т. п. представляют несомненный интерес для истории техники. При изучении развития орнамента нельзя пройти мимо специфики набивных узоров и их связи с другими видами прикладного искусства. «Жаныцзе» заслуживает внимания и как интересное явление в истории культурных взаимоотношений. Появившись в Китае под влиянием извне, производство «жаныцзе» пережило период расцвета, а затем за сравнительно короткий срок оно по каким-то причинам пришло в упадок. Любопытна и близость технологических процессов блоковой набойки и книгопечатания, на что уже обращали внимание Т. Картер и Л. Гудрич [см. 17, 193—201].

На основании данных письменных источников и археологического материала в настоящее время можно установить два пути проникновения приемов «жаныцзе» в собственно Китай: южный, а в более позднее время — западный.

Первое упоминание о набивных тканях в китайских письменных источниках следует, вероятно, отнести к ханьской эпохе (III в. до н. э.— III в. н. э.). В текстах этого времени, описывающих юго-западные на-

¹ Здесь мы даем чтение первого иероглифа «жаны», как более правильное [см. 17а].

роды, жившие на территории современной провинции Юньнань, рассказывается, что там изготавливались ткани «бодэ» и «лангань». «Эти ткани изготавливались из хлопка и, по-видимому, покрывались узорами краской» [14, 13]². Подтверждением этому может служить текст «Истории поздней Хань» («Хоуханьшу»), где говорится, что в стране Айлао «умеют окрашивать в различные цвета и делать вышивки с орнаментом. У них есть ткани цзидо, бодэ, тонкая ткань лангань и чжичэн, которые имеют облик камки и узорных полихромных тканей» [9, цзюань 116, 8-а]. Сходное сообщение содержит и письменный источник III в. н. э. «Уши вайго чжуань» («Описание внешних стран во время У»), сохранившийся к настоящему времени лишь в отрывках: «Женщины страны Чжубо изготавливают узорные ткани бодэ» [цит. по: 4, цзюань 820, 3653]. Наконец в упомянутой выше книге Гао Чэна со ссылкой на более старый источник «Эрйи шилу» («Подлинные записи о небе и земле») говорится, что техника «жаньцзе» в Китае «стала известна в периоды Цинь — Хань, но кто ее изобрел — неизвестно» [3, 6].

Эти письменные сведения в последнее время нашли себе подтверждение и в археологическом материале. Так, среди находок в Чанша, датированных началом Ханьского времени, был обнаружен шелковый платок, покрытый набивным орнаментом, к сожалению, ввиду плохой сохранности неразборчивым [10, табл. XXI, 5].

Другой путь распространения техники «жаньцзе» шел с Запада. Вероятнее всего, что эта техника проникла в Северо-Западный Китай из Индии по Великому Шелковому пути. Первые сведения, говорящие о распространении «узоров краской» в этом районе, датируются уже послеханьским временем (III—V вв.). Интересные данные по этому поводу содержатся в «Сихэ цзи» («Записках уезда Сихэ»), сохранившихся в сунской энциклопедии «Тайпин юйлань»: «В уезде Сихэ³ не разводят тутовых деревьев и шелковичных червей. Женщины там носят нижнее платье с „узорами краской“ лазурного цвета, поверх которого надевают юбку из тонкой полотняной ткани. Те же, кто имеет привычки жунов и ди, носят кофту и штаны с красной набойкой, а также употребляют для штанов и кофт узорную парчу из других стран» [4, цзюань 814, 3618]. Среди других литературных свидетельств о распространении тканей «жаньцзе» в IV—V вв. в Северном Китае можно упомянуть данные «Хоувэйшу» («История поздней Вэй»), где рассказывается о том, как некий Лю Тэн, для того чтобы получить пост цыши уезда Аньчжоу, дал в виде взятки 400 кусков красной набойки [см. 4, цзюань 814, 3618].

К этим данным можно прибавить сведения, содержащиеся в «Соушэнь хоуцзи» («Дополнительные записки о поисках духов»), написанной, вероятно, в IV—V вв. Там упоминаются две красавицы, одетые в кофты, украшенные красной набойкой⁴. Дополнительные сведения о распространении тканей «жаньцзе» в Северном Китае в IV—V вв. дает С. Курогава, который считает, что упоминаемые в «Бэй чжи» («Описание северных стран») ткани «баньбу», т. е. «ткани с орнаментом в виде полос», — это не что иное, как блоковая набойка [15, 2]. Вероятно, с этими тканями можно отождествить ткань с набивным орнаментом в

² Подробный разбор значения терминов «бодэ» и «лангань» с приведением многочисленных текстов см. [8, 442—456].

³ Уезд Сихэ расположен на территории современной провинции Шаньси.

⁴ Приведем этот интересный текст: «Хуайнанский Чэнь сажал на огороде бобы и вдруг увидел двух красавиц, одетых в кофты с красной набойкой и зеленые юбки. Пошел дождь, но их платье не вымокло. У него на стене висело зеркало. Он посмотрел в него и увидел двух оленей» [5, 105].

виде полосок, найденную в Северо-Западном Китае в погребении периода Цзинь (265—419 гг.) [14, 13].

Таким образом, появившись в первые века н. э. в результате контактов Китая с южными и западными соседями, ткани «жаньцзе» уже в период Южных и Северных династий (III—VI вв.) получают достаточно широкое распространение. В «Эрши шилу» говорится, что «в периоды Лян (502—555 гг.) и Чэнь (557—587 гг.) „жаньцзе“ повсеместно носили как знать, так и простой народ» [3, 20-а]. В сунское время (589—617 гг.) ткани с узорами краской становятся модными при дворе и, по словам «Чжунхуа гуцзиньчжу» («Комментарий к древности и современности в Китае»), «во время Дае (605—617 гг.) изготовляли юбки из узорного газа с разноцветной блоковой набойкой, для того чтобы дарить их придворным дамам, а также матерям и женам чиновников» [13, цзюань 10, 6].

Танское время (618—906 гг.) — это период расцвета техники «жаньцзе», когда наиболее полно проявились ее технические и художественные возможности.

В связи с очень малым количеством имеющегося у нас материала говорить о технике «жаньцзе» в Китае на первых этапах ее развития преждевременно. Лишь начиная с танского времени мы в этом вопросе становимся на более твердую почву. На основании письменных источников и анализа вещественного материала из Сёсоина, Дуньхуана и Восточного Туркестана можно установить, что в танское время существовало три различных метода изготовления «узоров краской»: восковой, блоковый и узелковый.

По-видимому, самым древним и традиционным является «лацзе» («узоры воском»). При этом методе воск в соответствии с рисунком накладывали на ткань, и ткань погружалась в красильный чан. После окраски воск удалялся, оставляя необходимые части ткани неокрашенными. Если была необходима двуцветная окраска, то операция повторялась. Дошедшие до нас ткани свидетельствуют, что обычно преобладала одноцветная или двуцветная окраска. В три цвета окрашивались лишь немногие дошедшие до нас образцы, так называемые саньбаоцзе в старых китайских текстах. Изучение восковой техники привело к заключению авторов «Ткани Сёсоина», что тройная окраска, вероятно, была пределом, так как при смешении большого количества красок ткань делается почти черной [19, vol. 2, XXXIII]. В связи с этим указание Шэнь Цун-вэня, что ткани окрашивались 4—5 раз [14, 13], по-видимому, не соответствует действительности.

Изучение образцов из Дуньхуана и Сёсоина свидетельствует, что воск наносился на ткань обычно при помощи штампов⁵. Иногда орнаменты наносились на лицевую и обратную стороны ткани, создавая сложный рисунок. Для многих образцов в технике «лацзе» характерен крупный рисунок — чаще всего головки цветов. Такое предпочтение крупным деталям было вызвано, очевидно, стремлением предупредить смешение красок.

Другим методом, получившим самое широкое распространение в танском Китае, была блоковая набойка — «цзяцзе».

Подобно восковой, блоковая набойка также, по-видимому, проникла в Китай с Юго-Запада. Интересные сведения по этому поводу сообщаются в источнике «Линвай дайда». «Яосцы,— говорится в нем,— употребляют ткани с узорами, выкрашенные индиго. Орнамент их очень

⁵ Ярким примером этого может служить хранящаяся в Эрмитаже ткань из Дуньхуана — ДХ-162.

тонкий. По их методу берут доски, вырезают тонкие украшения и зажимают этими досками ткань. Расплавленный воск наливают в вырезанные отверстия. Затем сжимают доски, берут ткань и кидают в синюю краску. После того как ткань воспринимает индиго, ее варят и снимают воск. В результате ткань покрывается тонкими пятнистыми узорами и становится очень красива. Поэтому нет лучше набоек с узорами, чем у яо» [12, 83—84].

Судя по описанию, этот способ не является блоковой набойкой, а скорее переходным к ней от «узоров воском». Попав в Китай, этот метод подвергся различным техническим усовершенствованиям. Самое раннее упоминание об этом мы находим в уже называвшихся «Подлинных записках о небе и земле»: «Набивные ткани, употребляемые в дворце суйского Вэнь-ди (589—605 гг.), отличались от распространенных повсеместно. Кроме того, там делались украшенные маленькими цветами узорные набойки, которые употреблялись для халатов. Император Янь-ди (605—617 гг.) издал указ, по которому как дворцовым, так и недворцовым чиновникам было разрешено эти набойки употреблять» [3, цзюань 10, 20-а].

Очень интересные материалы об усовершенствовании блоковой набойки в танское время содержит письменный источник «Тан юйлинь» («Собрание танских бесед»). «Во время правления Сюань-цзуна (712—756 гг.), — сообщает он, — младшая сестра фаворитки Лю рекомендовала двору Чжао-ши, который обладал прозорливым и изобретательным умом. Ему повелели вырезать на доске различные цветы и образы, для того чтобы изготовить блоковую набойку. Впоследствии фаворитка преподнесла ее ко дню рождения императрицы Ван. Император увидел эту набойку и оценил ее. После этого он повелел изготовлять подобные во дворце. В то время это было очень сокровенно, а затем постепенно распространилось по всей Поднебесной» [2, 14 а].

При блоковой набойке ткань зажималась между двумя досками: гладкой и с вырезанным орнаментом. Через отверстия в доске ее покрывали соответственно намеченному узору смесью из бобового отвара с известью, игравшей роль травителя, и затем опускали в красильный чан. После промывки краска удерживалась лишь на протравленных местах, а на остальной части ткани она смывалась [14, 14]. Для получения белых узоров на цветном фоне употребляли воск. Хранящаяся в Эрмитаже блоковая набойка из Дуньхуана (ДХ-184) свидетельствует, что число красок может достигнуть семи. Наблюдения над тканями из Сёсоина и Дуньхуана позволяют установить, что они перед окраской складывались вдвое или вчетверо, в результате чего рисунок получался симметричным или состоящим из четырех подобных секторов. Относительно методов, употребляемых для окраски ткани в несколько цветов, существует две точки зрения. Согласно одной из них, для каждой окраски использовалась своя пара досок. По другой — доски не менялись, а различные краски наливались через соответствующие отверстия, согласно задуманному рисунку. Однако характерная черта блоковой набойки — наличие перегородок — клаузонов, служащих для того, чтобы краски не смешивались между собой, является, очевидно, серьезным доводом в пользу второго предположения.

«Цзяоцзе» («узелковый узор») — это третий и более простой по сравнению с предыдущими метод. Он заключался в том, что в нужных местах ткань сшивали или завязывали узелками, для того чтобы во время окрашивания туда не проникла краска. После окраски ткань сушилась, срезались нити-скрепы, и на окрашенном фоне выделялись узоры. Естественно, что при этой технике они были сравнительно просты — ром-

бики, так называемый икряной орнамент в виде точек, «агатовые» узоры в виде полосок, «плоды оленя» в виде пятнышек и т. д. Таким образом обычно окрашивались ткани, предназначенные для домашнего обихода, а не для продажи.

Как свидетельствуют исследования китайских и японских специалистов, для тканей «жаньцзе» употреблялись те же краски, что и для всего текстильного производства. В красный цвет окрашивали мареной (*Rubia acana*), цветами растения цзвэй и хунхуа (*Carthamus tinctoris*). Желтый цвет достигался при помощи чжицзы (*Gardenia jasminoides*), хуанби (*Phellodendron amurense*) и иань (*Miscanthus tinctoris*). Для окраски в пурпуровый цвет употребляли суфан (*Caesalpinia sappan*), который начиная с сунского времени привозили из южных стран, а в синий — индиго. При помощи сянь (*Quercus aromatica*) и фын (*Syzygium aromatica*) окрашивали в различные оттенки коричневого цвета [см. 19, в. II, XXXIV; 15, 15].

Интересно отметить, что в танское и сунское время продолжали употреблять красители, бытовавшие в Китае с глубокой древности⁶.

О широком распространении «узоров краской» в быту в танское время ярко свидетельствуют многочисленные упоминания о них в литературных произведениях того времени. Так, в стихах великого танского поэта Бо Цзюй-и неоднократно воспеваются «блоковые набойки из Чэнду». Набойки неоднократно описываются и в танских рассказах «сяшо». Типичным примером таких рассказов может служить текст в «Юньсянь саньци» («Рассеянные записки из Юньсяня»), где говорится, что «в гаремах у Го Юаня и Чжэнь Ло-мэя находилось по нескольку десятков рабынь. Когда приходили гости, то все они надевали халаты с набойкой в виде уток „юань-ян“, и потому составляли единообразную группу» [цит. по 14, 14].

Можно также упомянуть рассказ «Фань-ши цзвэнь» («Сведения, записанные господином Фань»), где рассказывается, что «на второй год под девизом правления Баоин (762 г.) была раскрыта могила императрицы У-хоу (684—705 гг.). В ней были обнаружены шелковые ткани с изображением цветов и птиц, как на набойках» [цит. по: 3, цзюань 10, 8-а].

С не меньшей убедительностью о популярности «узоров краской» в то время говорит и изобразительный материал. На многих танских статуэтках одежда украшена орнаментом, передающим технику «жаньцзе». Примером этому могут служить статуэтки монахов и буддийских божеств из Дуньхуана, хранящиеся в Эрмитаже (ДХ-4; ДХ-6). Та же картина и в настенной росписи дуньхуанских пещер, где изображались буддийские божества и светские персонажи, раскраска одежды которых передает набивной орнамент. Это так называемые соединенные клетки на женских одеждах, узоры «водяное поле» на одеждах архатов и т. д.;

Представление о том, какое место занимала набойка в общем производстве художественных тканей танского времени, может дать нам грэматная коллекция тканей из Сёсоина, насчитывающая более 100 тыс. образцов. В 1963—1965 гг. в Японии был выпущен большой двухтомник «Ткани Сёсоина» [19]. Из всех отобранных для издания 218 орнаментальных тканей (полихромные узорные ткани, различные виды камок, газовые ткани, протогобелены и т. д.) 56 составляют набойки. Вероятнее всего, это соотношение отражает действительную картину художественного текстильного производства того периода.

⁶ Относительно употребляемых красителей в древнем Китае см. [1, 20—25].

Главное отличие тканей с «узорами краской» состоит в их специфической и яркой цветочной гамме. Вероятно, эта резкость и яркость тонов наряду, конечно, со сравнительной легкостью изготовления и сделали ткани «жаньцзе» столь популярными в то время в Китае, Японии и Центральной Азии.

Данных по интересующему нас вопросу за сунский период (960—1280 гг.) значительно меньше, хотя по времени он ближе к нам, чем танский. Это связано прежде всего с тем обстоятельством, что от сунского времени тканей «жаньцзе», как и тканей вообще, сохранилось крайне мало, и основные сведения о них мы можем получить лишь из письменных источников. Последние свидетельствуют, что в сунское время происходит медленное и постепенное угасание техники «жаньцзе». Однако в этот длительный промежуток времени указанный процесс отнюдь не был простым и прямолинейным.

В первую половину сунской эпохи — период Северной Сун (960—1126 гг.) — производство тканей с «узорами краской» продолжалось в широких масштабах. К этому времени относятся первые дошедшие до нас сведения о специальных мастерских, изготавливающих эти ткани для рынка. Одно из таких упоминаний содержится в книге Чжан Ци-сяна «Лоян цзиньшэнь цзювэнь» («Старые записки лоянского чиновничества»), где говорится: «В начале периода Кайбао (968—975 гг.) в мастерской Сянсян жил красильщик по имени Ли. Он мог изготавливать ткани с „узорами краской“. В народе его прозвали Ли-красильщик» [11, 37]. Упоминания о специальных лавках, торгующих набойками «жаньцзе», встречаются и в «Сунши» («История Сун»). Шэнь Цун-вэнь отмечает, что в работах знаменитого сунского философа Чжу Си встречаются нападки на Тан Чжун-вэня, который предоставлял казенные доски для окраски шелковых тканей частным лицам [14, 15]. О широком распространении набоек говорит и тот факт, что они использовались не только в быту, но и для изготовления военных одежд⁷.

В сунское время продолжается совершенствование техники «жаньцзе». Согласно старому источнику, цитируемому в «Тушу цзичэн», новый тип тканей с «узорами краской» — «яобаньбу» — изготовлялся в уездах Цзедин и Аньдин. Этот метод был изобретен семьей Гуй в годы Цзядин (1208—1224 гг.). При нем «брали ткань, покрывали известью и красили в зеленый цвет. Затем ждали высыхания и стряхивали известь. После этого зеленый и белый цвет чередовались, образуя на ткани изображения людей, животных, цветов, птиц и изречения. Такие ткани служили для покрывал и занавесей» [8, цзюань 681, 14-6].

Употребление новых красителей и совершенствование технических приемов вызвало изменение цветовой гаммы на набойках сунского времени. Интересные сведения по этому поводу находятся в книге Тао Гу «Цин шэн лу»: «Во время Сяньдэ (954—959 гг.) была создана многослойная набойка с глубоким черным фоном и узорами темно-желтого цвета. Эрбулань Чунь-да любил пускать пыль в глаза. Но поскольку его семья обеднела, он продал лютню-цин и мечи, для того чтобы изготовить такие занавеси с набивным орнаментом» [6, 18].

И тем не менее наряду с усовершенствованием методов изготовления набойки, как уже отмечалось выше, в сунском Китае производство ее постепенно сходило на нет. Причины этого сложны и не совсем ясны. Большую роль сыграла длительное время проводившаяся двором политика, направленная на сокращение и даже запрещение изготовления на-

⁷ Первые сведения об этом относятся к танскому времени. По данным «Сунши», этот обычай был широко распространен в сунском Китае.

боек. Вот несколько примеров. В императорском указе от 4 г. Цинли (1046 г.) предписывалось «сократить производство набивных тканей „плод оленя“» [7, цзюань 175, 1317]. В аналогичном документе от 2 г. Чжэнхэ (1112 г.) говорилось: «В парке императрицы изготавливаются набивные шелковые ткани. Со времени Юаньфэн (1078—1085 гг.) были установлены армейские походные знаки и солдатская одежда. Для того чтобы избавиться от подделок, прекратить изготовление тканей „жаньцзе“ у простого народа, приказываем кайфынскому управлению прекратить их производство и приедем купцам не разрешать торговать досками для набоек» [7, цзюань 153, 1127]. Указ от 2 г. Тяньцзин (1196 г.) гласил: «В столице ученые и простонародье не должны носить одежду темного и коричневого цветов с большими узорами, а также с фоном синего, желтого и красного цветов и с узорным набивным орнаментом „пятен сборками“. Повелеваем полностью прекратить производство этих тканей в Кайфынском округе» [7, цзюань 175, 1317]. В другом указе приказывалось: «Повелеваем ткацкому управлению Сычуани и Шэньси начиная с настоящего времени не снабжать войска такими тканями, как парча, камка, набивные ткани „плод оленя“, ткани „тоубэй“, „люшу“, „дичжэн“, „чуймян“ и др. Следует также прекратить их изготовление» [7, цзюань 175, 1317].

Кроме этого, сокращению производства набойки способствовало, вероятно, и изменение вкусов сунского общества. По-видимому, набивные ткани с яркими, резкими цветами, так привлекавшие танских китайцев более не соответствовали духу времени, и спрос на них падал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лубо-Лесниченко Е. И. Древнекитайские шелковые ткани и вышивки, Л., 1960.
2. Ван Цзинь, Тан юлинь (Сборник танских бесед), Шанхай, 1937.
3. Гао Чэн, Шю цзюань (Источник сведений о вещах), Наньчан, 1448.
4. Ли Фан и др. Тайпин юлань (Высочайшее обозрение в годы Тайпин), Пекин, 1957.
5. Соушэнь хоуцзи (Дополнение к запискам о поисках духов), Шанхай, 1936.
6. Гао Гу, Цин шэн лу, Шанхай, 1937.
7. Го То и др. Суншу (История Сун), Шанхай, 1935.
8. Тушу цзичэн.
9. Фан Хуа и др. Хоухань шу (История Поздней Хань), Шанхай, 1935.
10. Чанша фацзюэ баогао (Отчет о раскопках в Чанша), Пекин, 1958.
11. Чжан Ци-сян, Лоян цзиньшэнь цзювэнь (Старые записки о лоянском чиновничестве), Шанхай, 1939.
12. Чжоу Цюй-Фэй, Линвай дайда, Пекин, [б. г.].
13. Чжунхуа гуцзиньчжу (Комментарий к старому и новому в Китае), Шанхай, 1937.
14. Шэнь Цун-вэнь, Тань жаньцзе (О набойке),— «Вэнь», 1958, № 9, стр. 13—15.
15. Курогава Т. Кодзе рокодзёко (О набойке),— «Кокка», 1926, № 12, стр. 1—5.
16. Audsley G. The ornamental Arts of Japan, Paris, 1898.
17. Carter T., Goodrich L. The invention of printing in China and its spread Westward, N.-Y., 1955.
- 17a. Lubo-Lesnichenko E. I. Liantze: A Textile-Coloring Technique of Medieval China,—сб. «Countries and Peoples of the Pacific Basin». Moscow, 1971, стр. 65—68.
18. Pelliot P. Notes on Marco Polo, v. I, Paris, 1959.
19. Textiles of Shosoin, v. I, II, Tokyo, 1963—1965.